

Лукашова Анастасия Викторовна

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Институт экономики, управления и права

Россия, Иркутск

Lukashovaanastasia4@gmail.com

Lukashova Anastasia

Irkutsk national research technical university

Institute of economics, management and law

Russia, Irkutsk

АВТОРСКОЕ ПРАВО И ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ НЕЙРОСЕТЬЮ

Аннотация: в научной работе рассмотрены подходы и проблемы признания авторского права на произведения, сгенерированные нейросетью. Изучены нормативно-правовые акты, регулирующие защиту авторских прав. Рассмотрены теоретические материалы о нейросети и искусственном интеллекте. Проанализирована судебная практика зарубежных стран.

Ключевые слова: авторское право, нейросеть, гражданское право, правовое регулирование, произведения.

COPYRIGHT AND WORKS GENERATED BY A NEURAL NETWORK

Annotation: this scientific work examines approaches and problems of recognition of copyright in works generated by a neural network. The legal acts regulating the protection of copyright have been studied. Theoretical materials about neural networks and artificial intelligence are considered. The judicial practice of foreign countries is analyzed.

Key words: copyright, neural network, civil law, legal regulation, works.

За последние годы началось стремительное развитие технологий, которое привело к созданию различных цифровых объектов. На данный момент в сфере развития современных технологий искусственный интеллект (в дальнейшем – ИИ) занимает значительное место, являясь одной из самых актуальных дискуссионных тем.

По мнению А.В. Минбалеева, искусственный интеллект, как термин, представляет собой совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решить на основе тех или иных систем задачи, связанные с возможностью решить их преимущественно на уровне человеческого интеллекта [6, с. 1097]. Таким образом ИИ является термином, объединяющим различные цифровые объекты, запрограммированные на самообучение. Так, например, нейросеть, одна из множества созданных человеком цифровых объектов, стала особо популярна за последние годы. Толчком к всеобщему интересу стало повышение уровня развития нейросети. Благодаря функциям нейросети по поиску закономерности в большом объеме данных, после генерации мы получаем литературные, музыкальные произведения, картины и многое другое [12, с.19]. Возможности нейросети являются практически безграничными, мгновенная обработка информации и такая же быстрая выдача сгенерированного продукта. Мыслительная, познавательная и творческая деятельность человека и нейросети различается в скорости. Например, в зависимости от сложности картины у нейросети написание занимает примерно от пятнадцати минут до трех часов, а у человека от 40 минут и больше. Так, например, Виктор Васнецов писал картину «Спящую царевну» почти 40 лет, тогда как нейросеть справилась бы за более короткий срок.

В последнее время появилось множество нейросетей: композиторы, архитекторы, ювелиры, сценаристы, художники, с их помощью генерируются произведения литературы и искусства [8, с. 256]. Из-за быстрой обработки информации и генерации ответа, участились случаи использования различных

нейросетей в личных целях. Как отмечает Е.И. Маринина материалы, сгенерированные нейросетью используется в студенческой среде при выполнении обучающимися, предусмотренных учебными планами, курсовых, выпускных квалификационных и других видов работ. В результате этого за собственные результаты интеллектуальной деятельности студенты выдают произведения, созданные искусственным интеллектом [10, с 243].

Необходимо понимать, как именно нейросеть генерирует новые произведения. Рассмотрим действия нейросети на примере lexica. С помощью данного ИИ, по нашему запросу мы можем получить нужные нам изображения. Стоит заметить, что при получении сгенерированных изображений, мы можем увидеть фрагменты, относящиеся к работам других художников. Также на данных изображениях отсутствуют указания на авторов, чьи фрагменты были позаимствованы. Таким образом можно сделать вывод о том, что нейросети могут обучаться только на основе уже существующих произведений, перерабатывая множество источников и соединяя их в одно, то есть компиляция. В таком случае возникают вопросы, кто будет правообладателем произведения, сгенерированного нейросетью и нарушаются ли права авторов чьи произведения использовал искусственный интеллект?

Существует множество мнений, касающихся вопроса о возникновении авторского права на сгенерированные произведения. Рассмотрим несколько популярных мнений.

Первый подход заключается в том, что автором является сама нейросеть. Отметим, что нейросеть использует уже существующие произведения для обработки и генерации различных вариаций этих же произведений, то есть не создает ничего нового. Согласно ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (в дальнейшем – ГК РФ) – «Автором произведения науки, литературы или искусства признается *гражданин, творческим трудом* которого оно создано» [1]. Творческий характер, является признаком для разграничения деятельности нейросети и человека, в целях создания

произведения. Так же нейросеть не является гражданином, из чего следует, что авторских прав на произведения, сгенерированные искусственным интеллектом, возникнуть не может. Согласно действующему законодательству Российской Федерации сама нейросеть является объектом гражданского права, а не его субъектом [7, с.514].

Что касается подхода о возникновении авторских прав у пользователя нейросети. Авторство в данной ситуации определяется запросом пользователя и дальнейшим внесением в сгенерированный материал творческих изменений. Но также проблема возникает в том, что на данный момент российское законодательство не успевает за развитием и распространением искусственного интеллекта. Появление пользовательских соглашений, определяющих право авторства на сгенерированные произведения позволило многим пользователям считать себя авторами. Так, например, в пользовательском соглашении ChatGPT сказано о том, что право на текст принадлежит пользователю нейросети. А в пользовательском соглашении Fusion Brain сказано, что Сбербанку принадлежат права на произведение [3, с. 98]. При этом пользователь может распоряжаться сгенерированным материалом, как считает нужным, но только при указании, что произведение было сгенерировано нейросетью. Стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в дальнейшем – ППВС РФ №10). Так в п.80 ППВС РФ №10 говорится о том, что результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются [2]. Таким образом, пользователь нейросети не внесший творческого характера в сгенерированное по его запросу произведение не имеет авторских прав. Теперь доказывание наличия в сгенерированном произведении творческого характера деятельности пользователя, является основным вопросом. Обратимся к п. 109 ППВС РФ №10, в котором говорится – «пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в

качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом» [2].

Третий подход заключается в том, чтобы признать права на сгенерированные произведения общественным достоянием. Как отмечают в своей статье Е.А. Плешаков и М.И. Просвирнина, в настоящий момент законодательного закрепления за произведениями, созданными при помощи нейросети, статуса общественного достояния не имеют [9, с. 409]. Переход в общественное достояние возможен только при прекращении действия исключительного права на данное произведение. Так согласно п.2 ст.1282 ГК РФ – произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения [1]. При этом охраняются авторство, имя автора и неприкосновенность произведения. Но остается главный вопрос, кому будут принадлежать права на сгенерированный контент, так как исключительное право может возникнуть, как у физического лица, так и юридических лиц, в соответствии со ст.1229 ГК РФ [1].

Четвертый подход основывается на том, что авторство должно принадлежать разработчику/владельцу нейросети. Данный подход можно разделить на два мнения: 1) будет ли создатель/владелец нейросети являться автором сгенерированного контента; 2) авторское право может принадлежать как создателю/владельцу нейросети, так и авторам оригинальных произведений. Оба мнения очень спорные, так как много аргументов за и против.

Разберем первое мнение – «будет ли создатель/владелец нейросети являться автором сгенерированного контента». Для начала стоит рассмотреть определение нейросети. Нейросеть — это компьютерный алгоритм, который имитирует поведение человеческого мозга при обработке данных [5, с. 20]. Основываясь на этом определении можно сказать, что создатель/владелец алгоритма, с помощью которого нейросеть генерирует новые произведения,

обладает авторскими правами на этот алгоритм. Но что касается самого процесса создания произведений, стоит уточнить, является ли оно творческим? Скорее нет, чем да, потому что сам процесс обработки и генерации произведения проходит непосредственно без участия человека [11, с. 196]. Так согласно п.1 ст.1228 ГК РФ, не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата [1].

Второе мнение заключается в том, что если нейросеть на основе уже существующих произведений сгенерировала контент, то авторское право на сгенерированные материалы может принадлежать как создателю/владельцу нейросети, так и авторам оригинальных произведений. Стоит отметить что в соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 1259 ГК РФ к объектам авторских прав относят производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения [1]. Так согласно пп. 9 п.2 ст. 1270 ГК РФ к использованию произведения относят переводы или другие переработки произведений [1]. Таким образом для создания производного произведения создателю/владельцу нейросети нужно получить согласие авторов оригинальных произведений. Однако в данное время большинство нейросетей обучается на произведениях других авторов, не имея согласия на переработку оригинальных произведений.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что материалы, сгенерированные нейросетью на основе оригинальных произведений, являются нарушением авторских прав. Законодательство Российской Федерации в полном объеме регулирует вопросы защиты прав авторов и устанавливает санкции за нарушение [4, с. 350]. Сама категория нейросети является новой для отечественной нормативно-правовой базы. На данный момент российское законодательство не успевает за распространением и развитием искусственного интеллекта. Пока нейросеть будет обучаться на произведениях других авторов, авторские права на оригинальные произведения будет нарушаться.

Стоит обратиться к опыту зарубежных стран. Рассмотрим позиции нескольких стран в сфере авторского права на материалы, сгенерированные нейросетью. В Соединённые Штаты Америки (в дальнейшем – США), окружной суд штата Колумбия вынес решение о том, что произведение изобразительного искусства, созданное ИИ, не может являться объектом авторского права. Вердикт был вынесен по делу Стивена Тайлера против Бюро регистрации авторских прав. Начиная с 2019 года Тайлер пытался получить в Бюро авторские права на картину «Современные врата в рай» с формулировкой - «работа, созданная по заказу собственника Creativity Machine». Суд позицию истца не поддержал. В вердикте отмечается, что авторское право никогда не предоставлялось работе, при создании которой «отсутствовала направляющая рука человека», и что «человеческое авторство – это основополагающее требование копирайта». Сейчас в США, также разгорается дело об нарушении авторских прав. Джордж Мартин написавший произведение «Песнь льда и пламени» подали иск на компанию OpenAI. В иске говорится о «систематических кражах в массовом масштабе». Речь идет о нарушении прав писателей при использовании их текстов для «обучения» нейросетей. По сути – это ввод текстов книг без согласия их авторов в языковые модели, которые затем могут генерировать свои версии продолжений. Страной ставшей на сторону ИИ стал Китай. Суд города Шэньчжень вынес решение в котором указал, что сгенерированный материал отвечает требованиям оригинальности и новизны и может быть охраняемый результатом интеллектуальной деятельности. Дело Tencent против Shanghai, стало первое в мировой практике дело, после которого признали, что ИИ обладает авторским правом на сгенерированное произведение, не согласившись с доводами ответчика о том, что оно является общественным достоянием и может быть свободно использовано. Так же страной, которая встала на путь признания авторских прав за ИИ, является Новая Зеландия. В законе об авторских правах 1994 г. под автором понимается лицо, которое в случае создания литературного,

драматического, музыкального или художественного произведения, сгенерированного компьютером, предпринимались меры, необходимые для создания произведения [13, с.109].

Что касается дальнейшего развития законодательства Российской Федерации в сфере авторского права. В соответствии с вышеизложенным, представляется возможным внесение поправок в закон с целью решения проблем, связанных с нарушением авторского права [14, с 165]. Согласие автора на предоставление своего произведения в качестве материала для обучения нейросети является важнейшим фактом. Получение данного согласия от автора оригинального произведения исключило бы нарушение авторского права со стороны разработчиков/владельцев нейросетей. Возникает вопрос, будут ли авторы уже существующих произведений давать свое согласие на предоставление материалов для обучения нейросети, которая в свою очередь генерирует из них новый контент. Стоит предположить, что большая часть авторов откажется давать согласие, оставляя за собой права на произведение. Из этого формируется проблема уменьшения объёма материалов для обучения нейросети. Данная проблема замедлит развитие и разработку новых моделей искусственного интеллекта. Предположим, что в дальнейшем для решения данной проблемы, государство мотивирует авторов давать согласие на предоставление своего произведения в качестве материала для обучения нейросети. Мотивация может быть любой: 1) установление некоего процента с прибыли, которую принесло сгенерированное произведение; 2) обязательное указание на авторов, реальных произведений на основе которых нейросеть сгенерировала контент. Стоит отметить, что создание реестра, в котором будут содержаться списки авторов, давших согласие на использование своих произведений и список нейросетей использующих данные материалы, упростит контроль взаимоотношения сторон и поможет выявлению неправомерного использования произведений нейросетями не входящими в реестр.

Подводя итог важно отметить, что развитие платформ и различных технологий, всегда опережало процесс их законодательного урегулирования. Очевидно, что это приведет к неизбежной трансформации сферы авторско-правовой защиты. В настоящее время в российской судебной практике все спокойно, но, если обратиться к зарубежной практике, мы увидим, огромное множество судебных прецедентов, связанных с нарушением авторских прав искусственным интеллектом. Пока существуют пробелы в законе нарушение авторских прав неизбежно. Будем надеяться, что поднятая проблема и предлагаемые решения окажут необходимое влияние на дальнейшее развитие права интеллектуальной собственности в условиях технологических изменений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. 13.06.2023 с изм. И доп., вступ. В силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (часть 1). – Ст. 5496
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&demo=2&base=LAW&n=323470&dst=100001%2C-1&date=27.11.2023>.
3. Шешуков, А.Ю., Княжева, Е.А. Автор мертв. Почему нейросеть не может стать субъектом авторских прав / А.Ю. Шешуков, Е.А.Княжева, // Труды по интеллектуальной собственности Юнеско по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. 2023. – № 2 (45). – С. 95 – 102.
4. Петров А.С. Авторские права на материалы, сгенерированные нейросетью / А.С. Петров // Моя профессиональная карьера. 2023. – №47 (2). – С. 348 – 351.

5. Галушко Т.А., Григорьев Ю.В. Отличительные признаки искусственного интеллекта как объекта правовой охраны в качестве изобретения / Т.А. Галушко, Ю.В. Григорьев // Научные диалоги в эпоху инновационных преобразований общества. 2022. – С.18 – 22.
6. Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А.В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. – № 6(32) – С. 1094 – 1099.
7. Антонян А.С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей. / А.С. Антонян // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. – № 6 (82). – С. 512 – 516.
8. Подеева В.С. Правовое регулирование и область применения искусственного интеллекта / В.С. Подеева // Вопросы российской юстиции. 2022. – № 22. – С. 249 – 259.
9. Плешаков Е.А., Просвирнина М.И. Проблема авторства произведения, созданного нейросетью, / Е.А. Плешаков, М.И. Просвирнина // Образование и право. 2023. – № 7. – С. 408 – 411.
10. Маринина Е.И. Правовой режим произведения, сгенерированного нейросетью / Е.И. Маринина // Law Afterknown: Право за гранью обыденного. 2023. – № 27. – С. 237-243.
11. Кулаков А.С. О интеллектуальных правах на результат деятельности нейросети / А.С. кулаков // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. – №4 (80). – С. 194 – 197.
12. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта. / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2019. – № 2(10). – С.19
13. Коданева С.И. Проблемы правового регулирования использования творчества искусственного интеллекта в индустрии моды: опыт Европы / С.И. Коданева // Право и бизнес. 2021. – № 3. – С. 99 – 113.

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК №28

14. Данейко Д.Д., Кулеш А.С. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / Д. Д. Данейко, А. С. Кулеш // ИС. Авторское право и смежные права. 2021. – № 12. – С.164 – 167.